

УДК 34

***ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В
АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ***

Ляхова А.И.,

к.ю.н., доцент

кафедры уголовного права и процесса

Белгородский государственный национальный исследовательский

университет

Белгород, Россия

Конев К.В.,

студент,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный

исследовательский университет»

Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы внедрения и использования технологий искусственного интеллекта в адвокатской деятельности. Анализируется современное состояние цифровизации адвокатуры в России, включая создание комплексных информационных систем и новые законодательные основы применения нейротехнологий. Авторами выявлены и систематизированы проблемы, среди которых центральное место занимают риски нарушения адвокатской тайны, недопустимость использования машинных решений в судопроизводстве, а также этические вопросы, связанные с предвзятостью алгоритмов и отсутствием прозрачности их работы. Отдельно рассматривается прецедент обжалования приговора, содержащего признаки машинной генерации, в контексте требований уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, адвокатская деятельность, адвокатская тайна, этические проблемы, судебная практика, автоматизация юридических процессов, информационная безопасность, Федеральная палата адвокатов, Кодекс профессиональной этики адвоката.

PROBLEMS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAWYERING

Lyakhova A.I.,

PhD in Law, Associate Professor

of the Department of Criminal Law and Procedure

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Konev K.V.,

Student,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract: The article discusses the current problems of implementing and using artificial intelligence technologies in legal practice. It analyzes the current state of digitalization in the Russian legal profession, including the creation of comprehensive information systems and the new legal framework for the use of neurotechnologies. The authors identify and systematize the problems, including the risks of violating attorney-client confidentiality, the inadmissibility of using machine solutions in legal proceedings, and the ethical issues related to the bias of algorithms and the lack of transparency in their operation. The precedent of appealing a verdict containing signs of machine generation is considered separately in the context of the requirements of criminal procedure legislation.

Keywords: artificial intelligence, legal practice, attorney-client privilege, ethical issues, judicial practice, automation of legal processes, information security, Federal Chamber of Lawyers, Code of Professional Ethics of Lawyers.

Внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в адвокатскую деятельность – это процесс интеграции технологий на основе ИИ в работу юристов для автоматизации рутинных задач, анализа данных и принятия решений. ИИ не заменяет адвоката, а усиливает его профессиональные возможности, позволяя сосредоточиться на творческих и стратегических аспектах юридической работы, где человеческий опыт и интуиция остаются

незаменимыми, тем не менее, существуют значительные риски и актуальные проблемные вопросы.

В контексте практики адвокатской деятельности использование возможностей искусственного интеллекта в настоящее время находится в стадии активного изучения, адаптации и попытки апробации. Так, в процессе цифровизации адвокатской деятельности в России осуществляется последовательное внедрение и развитие общероссийской информационной системы автоматизированного распределения поручений на оказание юридической помощи по назначению, создана и функционирует Комплексная информационная система адвокатуры России, предназначенная для автоматизации части направлений адвокатской деятельности. В связи с этим в 2024 г. установлены новые законодательные основы создания и функционирования нейротехнологий в юридической сфере [1]. Пункт 10.1 ГОСТа Р 71476-2024 предусматривает возможность применения систем ИИ в законодательстве и праве в связи с возможностью ИИ «оказывать помощь в процессах принятия решений, а в ряде случаев их полностью автоматизировать, давать рекомендации и помогать в автоматизации определенных задач» [2].

Среди основных направлений использования систем ИИ в деятельности адвоката можно выделить применение ИИ для:

1. решения задач автоматизации деятельности адвоката, в частности, для выстраивания правовой позиции для дела;
2. составления юридически значимых документов;
3. прогнозной аналитики;
4. первичной юридической консультации, к примеру, с использованием чат-ботов.

Несмотря на актуальность и потенциал использования ИИ на рынке в России сегодня отсутствуют профильные решения, реализующие рекомендации ФПА РФ по ведению адвокатского производства, и как следствие, стандарта соответствующей индустрии не существует, каждый адвокат или адвокатское Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

образование самостоятельно определяют способы работы и обеспечения ее качества. Для решения указанной проблемы российской компанией ООО «Нейрорешения» в 2025 году создается специальное программное обеспечение – автоматизированное рабочее место «Адвокатское производство». Адвокатское производство – это система учета, сбора и хранения всех материалов, имеющих отношение к делу, которое ведет адвокат. То есть, это внутренний «досье» или «архив» защитника, куда включаются процессуальные документы, переписка с клиентом и судом, приказы, ордера и иные записи. Ведение адвокатского производства в России регламентировано Федеральным законом от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3].

Говоря о рисках, по мнению авторов, центральным и наиболее острым вопросом остается сохранение адвокатской тайны, поскольку подавляющее большинство популярных нейросетей функционируют на базе зарубежных серверов, и передача им материалов дела, содержащих персональные данные и иную чувствительную информацию, сопряжена с критическим риском ее утечки и последующего неконтролируемого использования, что прямо противоречит фундаментальным принципам адвокатской профессии, закрепленным в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3], [4].

Вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты города Москвы Сергей Зубков отметил, что ИИ уже проник во все сферы жизни и существенно влияет на общественные отношения, в связи с чем адвокатура не может игнорировать его применение. По его словам, использование ИИ порождает множество правовых вопросов, связанных как с допустимостью и ограничениями его применения, так и с последствиями ошибок машинных решений. Зубков отдельно акцентировал внимание на проблеме сохранения адвокатской тайны при использовании ИИ. По его словам, передача информации

на различные серверы создает риски несанкционированного использования данных, что ставит вопрос об ответственности за такие действия [5].

Далее – ответственность за ошибки. Когда решения принимает (ИИ), ответственность размывается, и становится неясно, кто несет вину за ошибку – разработчик, эксперт, адвокат или правовая система, допустившая подобное использование ИИ. В большинстве стран, включая Россию, нейросети не обладают сознанием и волей, поэтому не могут нести прямую ответственность за свои действия. Вместо этого ответственность возлагается на разработчиков, владельцев или пользователей нейросетей [6].

Недопустимость использования ИИ в судебных решениях сегодня также является острым вопросом, так как выводы искусственного интеллекта могут прямо противоречить основным принципам, к примеру, – невиновности и законности. Так 4 июня Ейский суд вынес приговор, которым признал С. и А. виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Им было назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанных с осуществлением функций представителя власти, на пять лет. В срок отбытия наказания зачтено время содержания осужденных под стражей с 6 июня 2024 г. до вступления приговора в законную силу из расчета 1 день содержания под стражей за 1 день лишения свободы в колонии строгого режима в соответствии с п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ.

Защитник осужденного С. подал апелляционную жалобу, в которой помимо прочего указал, что в тексте приговора имеются 5 фрагментов с явными признаками машинного происхождения. Адвокат отметил, что использованные логические конструкции искусственные, противоречат принципу презумпции невиновности. Также в судебном решении содержались разговорные конструкции и не допустимые формулировки. Согласно ст. 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и мотивированным. В Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

соответствии со ст. 17 УПК РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, а согласно ст. 15 УПК РФ – правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон. Использование ИИ противоречит этим положениям, так как исключает личное правовое размышление судьи, указал адвокат [7].

Этическая составляющая рассматриваемой проблемы также требует отдельного внимания. Речь идет не только о технических возможностях искусственного интеллекта, но и о тех рисках, которые сопровождают его применение. К их числу обычно относят возможную алгоритмическую предвзятость, вероятность дискриминационных последствий, недостаточную понятность логики принимаемых решений, а также сложности с определением ответственности в случае допущенных ошибок. Не менее значимыми остаются вопросы защиты данных и сохранения разумного соотношения между использованием цифровых инструментов и участием человека в принятии решений. Все это свидетельствует о том, что в данной сфере необходимы четкие правовые и этические ориентиры. Только при их наличии можно говорить о допустимом и надежном использовании технологий искусственного интеллекта в юридической деятельности. При этом соответствующие подходы должны разрабатываться с учетом особенностей судебной практики, поскольку именно это позволяет обеспечить соблюдение требований законности, ответственности и открытости [8].

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в адвокатскую деятельность, будучи частью общей цифровизации юридической профессии, сопровождается рядом серьезных и до конца не решенных вопросов. Ключевое место среди них занимает обеспечение адвокатской тайны, поскольку передача материалов дела на иностранные серверы способна повлечь утечку конфиденциальной информации, что противоречит требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Не менее важной остается и проблема юридической ответственности за ошибки, Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

возникающие при использовании ИИ, поскольку нейросети не обладают ни сознанием, ни собственной волей, а значит, сами по себе не могут быть самостоятельными субъектами ответственности. Уже сейчас судебная практика показывает, что применение искусственного интеллекта при подготовке судебных актов вызывает серьезные возражения, так как шаблонные машинные конструкции не согласуются с принципами презумпции невиновности, внутреннего убеждения судьи и необходимостью индивидуального рассмотрения каждого дела, на что указывает и позиция Конституционного Суда Российской Федерации. Кроме того, вопросы предвзятости алгоритмов, непрозрачности их работы и рисков для информационной безопасности дополнительно подтверждают необходимость более четкого нормативного регулирования.

В связи с этим представляется обоснованным дополнить Кодекс профессиональной этики адвоката специальными положениями, регулирующими применение искусственного интеллекта в профессиональной деятельности. Такие положения могли бы определить допустимые пределы использования подобных технологий, закрепить требования к профессиональной компетентности адвоката, к сохранению адвокатской тайны, к открытости перед доверителем, а также к обязательному человеческому контролю за результатами работы цифровых систем. Это позволило бы создать более понятные и безопасные правила использования современных технологий в адвокатской практике.

Библиографический список:

1. Фатхи В.И., Голенищев Э.П. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ // Философия права. 2025. №1 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-advokatskoy-deyatelnosti-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 14.03.2026).

2. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 71476-2024 (ИСО/МЭК 22989:2022) «Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 октября 2024 г. N 1550-ст) // Информационно-справочная база данных ГАРАНТ. URL: https://www.garant.ru/files/7/7/1799577/natsionalniy_standart_rf_gost_r_71476_2024_iso_mek_22989_2022_iskusstvenniy_inte.pdf (дата обращения: 14.03.2026).

3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Информационно-справочная база данных КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 11.03.2026).

4. «Есть иллюзия, что машина не ошибается и ей можно доверять» // ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ URL: <https://fparf.ru/news/media/est-illyuziya-chto-mashina-ne-oshibaetsya-i-ey-mozhno-doveryat/> (дата обращения: 11.03.2026).

5. Президент АПМ рассказал о рисках и возможностях использования искусственного интеллекта в адвокатской деятельности // Адвокатская палата города Москвы URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/15309/> (дата обращения: 11.03.2026).

6. Нейросети против людей. Кто является собственником цифровых произведений // Информационно-справочная база данных ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/article/1799577/> (дата обращения: 14.03.2026).

7. В использовании искусственного интеллекта в судах необходим порядок // ФПА РФ URL: <https://fparf.ru/news/fpa/v-ispolzovanii-iskusstvennogo-intellekta-v-sudakh-neobkhodim-poryadok/> (дата обращения: 14.03.2026).